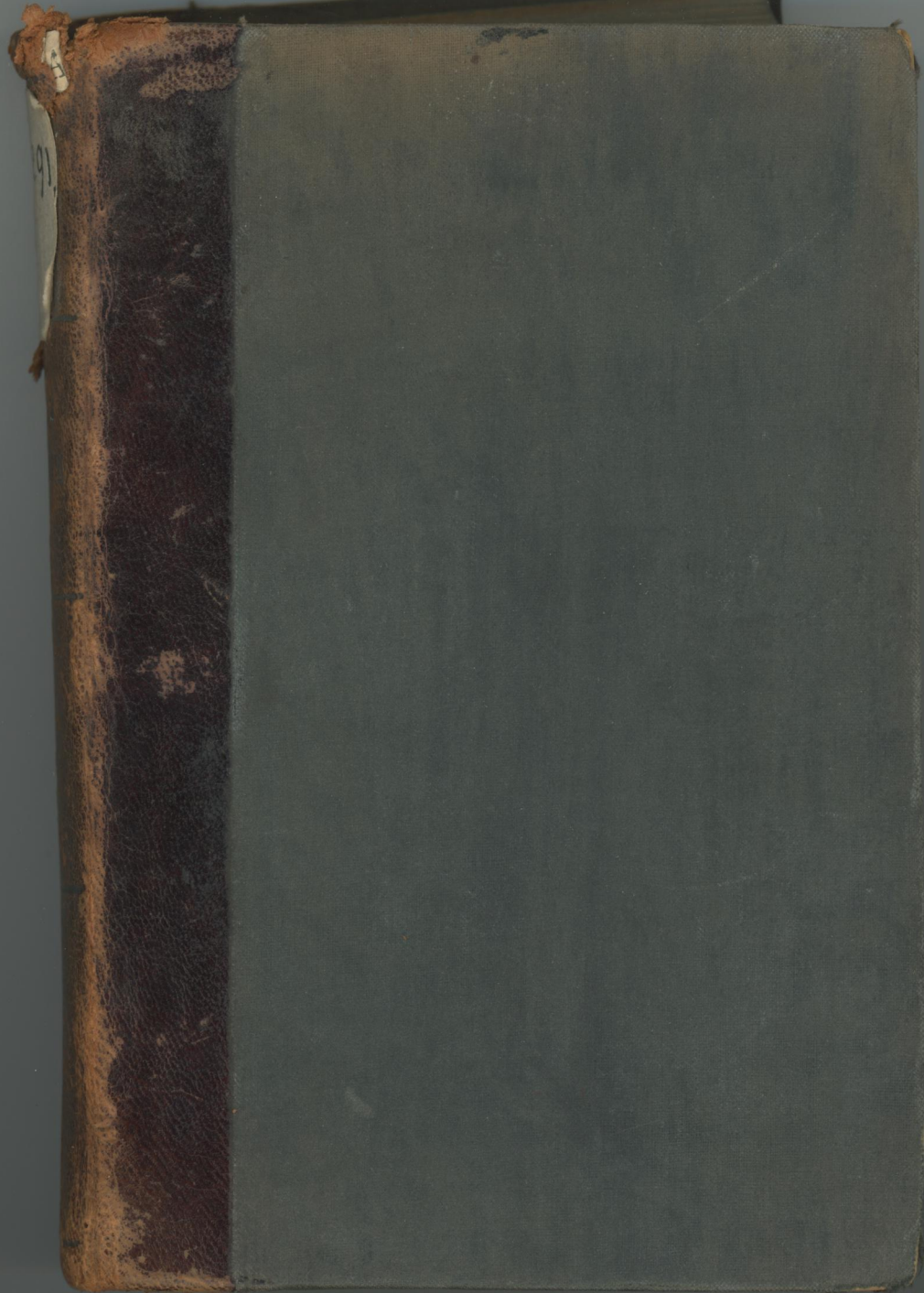
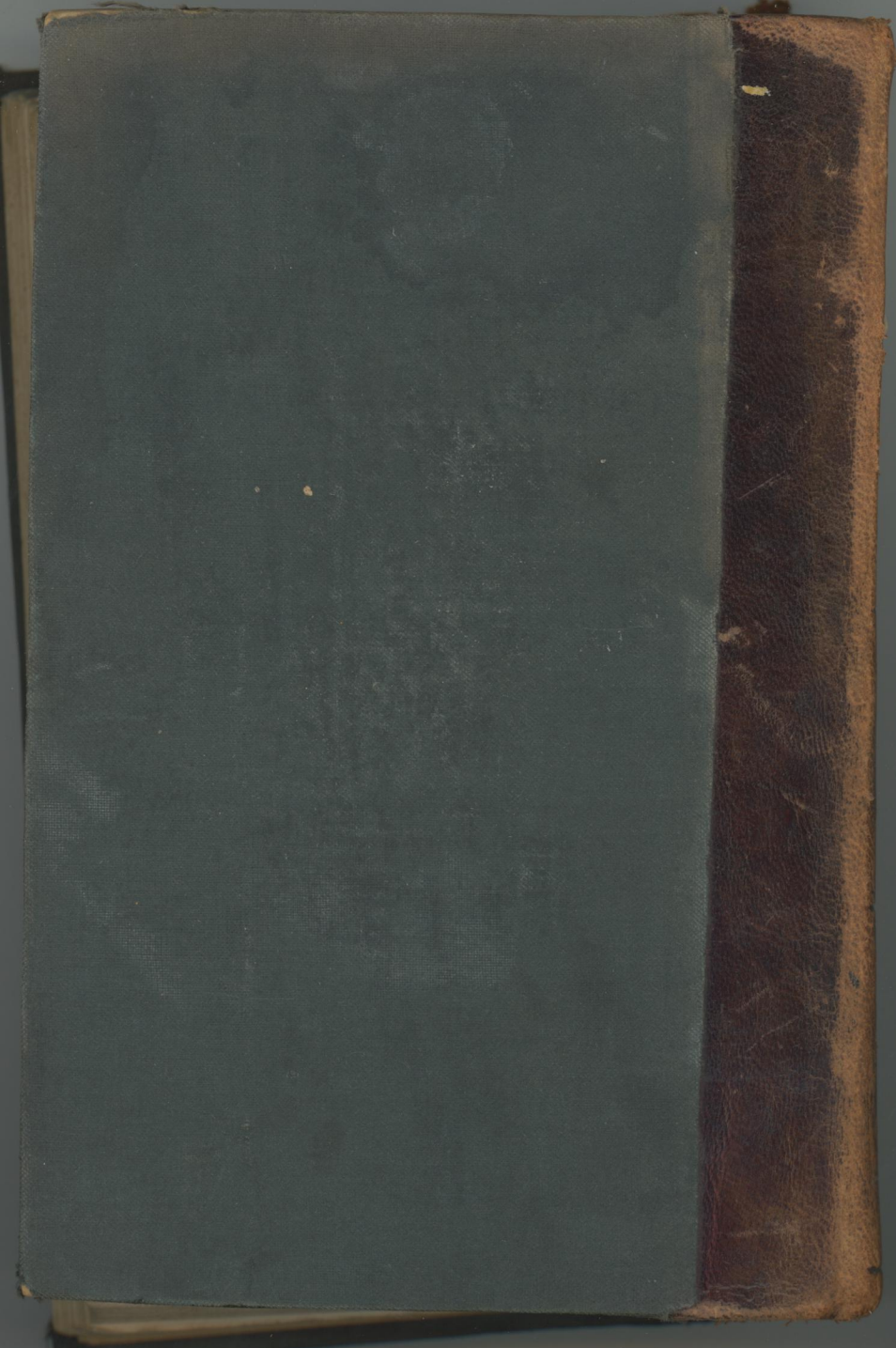

482291.

ОЧЕРКИ
ЯПОНИИ

В. М.

1141

В. Угрюмов 1905. IV. 18.

~~V. 3924.~~

~~1925
2019.~~

Российская
Библиотека

Очерки ~~V. 3924~~

изъ прошлаго и настоящаго

Японіи.

Составила Т. Богдановичъ.

Съ многочисленными иллюстраціями и приложеніемъ текста
японской конституціи.

482 291

~~1925~~
~~2019.~~

1937

~~V. 3924~~

ПРОВЕРЕНО
1905 1906

С.-Петербургъ.

Типографія Товарищества „Просвѣщеніе“.

1905.

58.

Центральная Научная
учебная библиотека

Бумага безъ примѣси древесной массы (веленевая).

Складъ изданія:

Товарищество „Просвѣщеніе“, С.-Петербургъ, 7 рота, 20.
Городская контора: Невскій, 50.

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА БІБЛІОТЕКА
ХНУ ІМЕНІ В.Н. КАМЗІНА
2012 р.

3

Содержаніе.

	Стр.
Введеніе	3
Литература	10

Глава I.

Природныя условія Японіи.

Климатъ и устройство поверхности	13
Землетрясенія	32
Населеніе	45

Глава II.

Исторія Японіи до переворота.

Общія замѣчанія	56
Японская миѳологія	59
Легендарный періодъ исторіи	66
Родовой бытъ	75
Начало буддизма	86
Реформа „таиква“	89
Зарожденіе феодализма	95
Юритомо и завершеніе феодальнаго строя	107
Первоначальная исторія городовъ	117
Набунага и христіанство въ Японіи	124
Объединеніе страны. — Хидеёоши и Іеязу	136
Господство абсолютизма. Политическій и экономическій строй	142
Состояніе общества въ XVII в.	154
Разложеніе абсолютизма. Экономическія затрудненія	163
Отношенія высшаго сословія къ правительству	172

Глава III.

Эпоха переворота.

	Стр.
Революціонное броженіе въ обществѣ	184
Вторженіе иностранцевъ и низложеніе шогуна . . .	202
Выработка основъ новаго строя	224

Глава IV.

Современное положеніе Японіи.

Государственный строй	251
Внутреннее управленіе. Судъ. Армія и флотъ. . .	267
Промышленныя предпріятія правительства	289
Ростъ крупной фабричной промышленности . . .	297
Рабочій вопросъ	308
Народное образованіе	319
Искусство, литература и періодическая пресса. .	350
Положеніе женщины	370
Заключеніе	423

Приложенія.

- I. Текстъ японской конституціи.
- II. Таблица поденныхъ заработковъ японскихъ рабочихъ.

Иллюстраціи.

	Стр.
Бухта Нагасаки	16
Видъ на гору Фуджіяма	20
Аллея кедровъ	24
Кратеръ Фуджіяма	32
Айны	48
Императрица Джинго и ея полководецъ	72
Храмъ Шинто въ Никко	88
Вооруженіе дайміоса	96
Стрѣльба изъ лука самураевъ	104
Нитта Йошисада. Самурай	116
Шогунъ и жена шогуна	144
Придворные шогуна	152
Старый императорскій дворецъ въ Кіото	176
Окубо. Кидо. Фукузава. Виконтъ Мори	192
Послѣдній шогунъ Токугава Кейки	216
Императоръ Мутсу Гито	224
Императрица Гаруко	232
Маркизь Ито	256
Маршалъ Ойяма. Маршалъ Ямагата	280
Броненосецъ Шикишима	296
Улица въ Токио	304
Графъ Окума	320
Діаграмма учащихся	336
Пейзажъ. Картина Гокусаи	352
Гейша изъ Токио	400

Handwritten title or header at the top of the page.

Table with multiple columns and rows of handwritten text, likely a ledger or record book. The text is mirrored across the page.

1	...	...	...
2	...	...	...
3	...	...	...
4	...	...	...
5	...	...	...
6	...	...	...
7	...	...	...
8	...	...	...
9	...	...	...
10	...	...	...
11	...	...	...
12	...	...	...
13	...	...	...
14	...	...	...
15	...	...	...
16	...	...	...
17	...	...	...
18	...	...	...
19	...	...	...
20	...	...	...
21	...	...	...
22	...	...	...
23	...	...	...
24	...	...	...
25	...	...	...
26	...	...	...
27	...	...	...
28	...	...	...
29	...	...	...
30	...	...	...
31	...	...	...
32	...	...	...
33	...	...	...
34	...	...	...
35	...	...	...
36	...	...	...
37	...	...	...
38	...	...	...
39	...	...	...
40	...	...	...
41	...	...	...
42	...	...	...
43	...	...	...
44	...	...	...
45	...	...	...
46	...	...	...
47	...	...	...
48	...	...	...
49	...	...	...
50	...	...	...
51	...	...	...
52	...	...	...
53	...	...	...
54	...	...	...
55	...	...	...
56	...	...	...
57	...	...	...
58	...	...	...
59	...	...	...
60	...	...	...
61	...	...	...
62	...	...	...
63	...	...	...
64	...	...	...
65	...	...	...
66	...	...	...
67	...	...	...
68	...	...	...
69	...	...	...
70	...	...	...
71	...	...	...
72	...	...	...
73	...	...	...
74	...	...	...
75	...	...	...
76	...	...	...
77	...	...	...
78	...	...	...
79	...	...	...
80	...	...	...
81	...	...	...
82	...	...	...
83	...	...	...
84	...	...	...
85	...	...	...
86	...	...	...
87	...	...	...
88	...	...	...
89	...	...	...
90	...	...	...
91	...	...	...
92	...	...	...
93	...	...	...
94	...	...	...
95	...	...	...
96	...	...	...
97	...	...	...
98	...	...	...
99	...	...	...
100	...	...	...

**Очерки изъ прошлаго и на-
стоящаго Японіи.**

Отецъ и сынъ
и Святой Духъ

Введение.

Въ началѣ прошлаго вѣка русскому капитану Головнину пришлось прожить два года невольнымъ гостемъ въ Японіи. Василій Михайловичъ Головинъ былъ человѣкъ незауряднаго ума, тонкой наблюдательности, одаренный въ высшей степени чувствомъ справедливости. Несмотря на тяжелыя условія, въ какихъ ему — плѣннику — пришлось провести эти два года, онъ составилъ о Японіи книгу, не потерявшую интереса и до сихъ поръ, хотя, къ сожалѣнію, основательно забытую у насъ. Въ ней можно найти больше глубокихъ мыслей и вѣрныхъ замѣчаній, чѣмъ въ современныхъ запискахъ разныхъ туристовъ, наблюдающихъ страну изъ оконъ вагоновъ и составляющихъ свои мнѣнія на основаніи разговоровъ съ кельнерами и дженерикшами. Въ то время какъ всѣ, не только въ Россіи, но и въ Европѣ, считали Японію варварской азіатской страной, В. Головинъ писалъ:

„Что касается до народнаго просвѣщенія въ Японіи, то, сравнивая массою одинъ цѣлый народъ съ другимъ, по моему мнѣнію, японцы самый просвѣщенный народъ во всей подсолнечной. Въ

Японіи нѣтъ человѣка, который бы не умѣлъ читать и писать и не зналъ законовъ своего отечества. Правда, у насъ болѣе наукъ и художествъ, у насъ есть люди, которые съ неба звѣзды хватають, а у нихъ нѣтъ! Но затѣмъ на одного такого звѣздочета мы имѣемъ тысячу, которые, такъ сказать, трехъ перечестъ не умѣють . . . Если же вообще взять народъ, то японцы имѣють лучшее понятіе о вещахъ, нежели нижній классъ людей въ Европѣ“¹.

Если бы эти слова не были такъ досконально забыты, намъ не пришлось бы, можетъ быть, такъ изумляться и недоумѣвать по поводу гигантскаго скачка, сдѣланнаго Японіей чуть не на нашихъ глазахъ, не нужно было бы тратить столько пороха, чтобы отстоять европейскую цивилизацію отъ покушеній „желтолицыхъ варваровъ“ и „макакъ“. Повидимому, уже сто лѣтъ тому назадъ они не представляли опасности для цивилизаціи.

Дальше В. М. Головнинъ пишетъ еще опредѣленнѣе: „Если надъ симъ многочисленнымъ, умнымъ, тонкимъ, переимчивымъ, трудолюбивымъ и терпѣливымъ народомъ будетъ царствовать государь, подобный великому нашему Петру, то съ пособіями и сокровищами, которыя Японія имѣетъ въ нѣдрахъ своихъ, онъ приведетъ ее въ состояніе черезъ малое количество лѣтъ владычествовать надъ всѣмъ

¹ „Записки Василя Михайловича Головнина въ плѣну у японцевъ въ 1811, 1812 и 1813 годахъ“. Съ посвященіемъ Его Императорскому Величеству Александру Павловичу. Вышло въ 1827 г. По-смертное изданіе, Спб., 1851 г., стр. 16.

Восточнымъ океаномъ. И что бы тогда было съ приморскими областями на востокъ Азіи и на западъ Америки, столь отдаленными отъ тѣхъ странъ, которыя должны ихъ защищать?“¹ Еще немного далѣе, Головнинъ прибавляетъ, что Японія можетъ воспринять европейскую цивилизацію „даже и безъ особаго генія, каковымъ былъ нашъ Петръ, но силою и теченіемъ обстоятельствъ“.

Трудно даже повѣрить, чтобы эти слова могли быть написаны въ двадцатыхъ годахъ прошлаго вѣка, т. е. задолго до того, какъ даже въ Японіи кто-нибудь могъ предвидѣть, съ какой изумительной точностью они будутъ оправданы дѣйствительностью. Можно только пожалѣть о томъ, какъ быстро забываются у насъ правильныя мысли. Можетъ быть, если бы о нихъ своевременно помнили, удалось бы избѣжать многихъ непріятныхъ неожиданностей.

Черезъ 40 лѣтъ послѣ Головнина посѣтилъ Японію Гончаровъ на фрегатѣ Паллада. Для него Японія уже снова является полнѣйшей terra incognita. Внимательныя и серьезныя наблюденія Головнина, видимо, не попались ему подъ руку или не заинтересовали его. Онъ даетъ рядъ художественныхъ описаній живописныхъ береговъ Японскаго архипелага, рисуетъ нѣсколько любопытныхъ бытовыхъ сценокъ, но въ концѣ концовъ, пораженный своеобразными формами быта японцевъ, не мо-

¹ Тамъ же, стр. 19.

жетъ удержаться отъ восклицанія: „Да гдѣ же это я въ самомъ дѣлѣ! Кто кругомъ меня съ этими смуглыми, какъ у мумій, щеками, съ поникшими головами и полуопущенными вѣками, въ длинныхъ широкихъ одеждахъ, неподвижные, едва шевелящіе губами, изъ-за которыхъ съ подавленными вздохами вырываются неувимые для нашего уха глухіе звуки? ... Ужъ не древніе ли покойники встали изъ тысячелѣтнихъ гробницъ и собрались на совѣщаніе? ... Ходятъ ли они, улыбаются ли, поютъ ли, пляшутъ ли? Знаютъ ли нашу человѣческую жизнь, наше горе и веселье, или забыли въ долгомъ снѣ, какъ живутъ люди“¹.

Внѣшность японскаго быта настолько поразила художника, что онъ отказывается заглянуть поглубже въ суть жизни новаго народа и до конца остается подъ впечатлѣніемъ, что если это и люди, то во всякомъ случаѣ люди качественно отличные отъ насъ.

И не одного только Гончарова смущала и заставляла недо вѣрчиво пожимать плечами странная на нашъ взглядъ внѣшность японскаго быта.

Эта внѣшность настолько разнится отъ всего, къ чему мы привыкли въ Европѣ, кажется такой экзотической, такой азіатской, что невольно возбуждаетъ въ наблюдателѣ недо вѣрчивое отношеніе къ культурѣ.

И не удивительно. Намъ очень долго трудно

¹ Фрегатъ Паллада, т. VII, стр. 198.

было повѣрить, чтобы человѣкъ, одѣтый въ блузу или армякъ, или только что смѣнившій ихъ на нѣмецкое платье, могъ думать и чувствовать такъ же, какъ мы, чуть не съ колыбели сросшіеся съ культурной одеждой. Что-жъ мудренаго, что мы не могли отнестись серьезно къ людямъ, шествующимъ по улицамъ въ длинныхъ шелковыхъ халатахъ или, еще того хуже, въ европейскихъ мундирахъ и деревянныхъ башмакахъ, скидываемыхъ при входѣ въ домъ. Неужели мы можемъ считать равными себѣ людей, не умѣющихъ ѣсть нашими вилками и сидящихъ, скрестивъ ноги, на циновкахъ! Какіе же это люди — это желтолицые варвары или просто переряженные макаки!

Японцы, несмотря на полную оторванность своей страны отъ остального міра, повидимому, давно уже сумѣли понять, что разница въ народныхъ обычаяхъ еще не подразумеваетъ качественной разницы между нравственнымъ уровнемъ народовъ. Любопытную въ этомъ отношеніи черточку даетъ тотъ же В. М. Головинъ. Когда послѣ 27 мѣсячнаго плѣна, дѣло его, наконецъ, разъяснилось, и онъ получилъ разрѣшеніе вернуться на свой корабль, губернаторъ Хакодате сказалъ ему на прощанье: „Съ третьяго года находились вы въ пограничномъ японскомъ мѣстѣ и въ чужомъ климатѣ, но теперь благополучно возвращаетесь,—это миѣ очень пріятно. Вы, г. Головинъ, какъ старшій изъ своихъ товарищей имѣли больше работы, чѣмъ и достигли своего радостнаго предмета, что

мнѣ также весьма пріятно. Въ нашей землѣ мы желали бы сдѣлать вамъ всѣ возможныя учтивости, но, не зная обыкновений вашихъ, могли бы сдѣлать совсѣмъ противное, ибо въ каждой землѣ есть свои обыкновения, много между собою разнящіяся, — но прямо добрыя дѣла вездѣ таковыми считаются“.¹

Съ этой-то, повидимому, такой простой мыслью, и не могли согласиться европейскіе туристы, издающіе во множествѣ свои записки и впечатлѣнія о Японіи.

Подъ чуждой оболочкой они хотѣли во что бы то ни стало найти такое же чуждое содержаніе. И вотъ на этой почвѣ выросли самыя удивительныя, самыя противорѣчивыя характеристики японцевъ. Наконецъ, въ текущемъ году появилась книга англичанина Петри Ватсона, доказывающая, что для европейца и вообще невозможно понять Японію. „Что неясно въ этой книгѣ, — пишетъ самъ авторъ, — это мнѣніе автора о Японіи. Оно заключается въ томъ, что Японія непонятна, не можетъ быть понята. Положимъ, это самая избитая вещь, какую онъ или кто-либо другой можетъ сказать о Японіи. Тѣмъ не менѣе, написавъ цѣлую книгу, онъ можетъ повторить только это. Это его исповѣдь. Онъ не понимаетъ Японіи. Основа его книги — непонятность, непостижимость, таинственность Японіи“².

И далѣе тотъ же самый авторъ приводитъ еще

¹ Записки Головинина, изд. 1864 г., стр. 266.

² Petrie Watson, Japan, стр. 9.

болѣ парадоксальныя слова другого англичанина, прожившаго нѣсколько лѣтъ въ Японіи. „Если вы пробьли въ Японіи шесть недѣль, — говоритъ тотъ, — вы все понимаете. Черезъ шесть мѣсяцевъ вы начинаете сомнѣваться. Черезъ шесть лѣтъ вы ни въ чемъ не увѣрены“.

Психологія народовъ вещь вообще трудная, и вполне понятно, что въ отношеніи такой мало изученной и чуждой по внѣшности страны она пріобрѣтаетъ сугубыя трудности. Поэтому намъ кажется, что правильнѣе всего заранѣе отказаться отъ всякой попытки дать общую характеристику японскаго народа и изъ нея выводить предсказанія относительно будущаго Японіи. Единственный способъ составить себѣ самостоятельное сужденіе о Японіи заключается, по нашему мнѣнію, въ томъ, чтобы внимательно прослѣдить за ходомъ ея исторіи и рассмотреть по возможности основныя черты ея современной политической и экономической жизни и уровня ея умственной культуры. Только въ рассмотрѣніи этихъ объективныхъ данныхъ можемъ мы найти отвѣты на интересующіе насъ вопросы о томъ, истинно ли культурная страна Японія и есть ли въ ней залогъ дальнѣйшаго органическаго развитія.

Литература.

K. Rathgen. „Japans Volkswirtschaft und Staatshaushalt“. Leipzig, 1891.

Hesse Wartegg. „China und Japan“. Leipzig, 1897.
Есть русский переводъ.

Fr. Siebold. „Nippon. Archiv zur Beschreibung von Japan“. Leipzig, 1897.

Helmolt. Weltgeschichte.

Tokuzo Fukuda, dr. der Staatswirtschaft. „Die gesellschaftliche und wirtschaftliche Entwicklung in Japan“. Stuttgart, 1900 r.

Dr. Toyokisti Harada. „Die Japanischen Inseln“. Berlin, 1890.

Adolf Fischer. „Wandlungen im Kunstleben Japans“. Berlin, 1900.

Dr. Ern. Schultze. „Freie öffentliche Bibliotheken“. Stettin, 1900.

Dr. Ioseph Lauterer. „Japan — das Land der aufgehenden Sonne“. Leipzig, 1902.

Dr. Brunn. „Die Japanische Verfassungskunde“. Leipzig.

Chamberlain. „Tings Japanese“. London, 1902.

W. E. Griffis. „The Mikado's Empire“. New-York, 1894.

W. Griffis. „The Religion of Japan“. New-York, 1895.

David Murray. „Japan“. London, 1894.

R. Alcock. „Art and art Industries in Japan“. London, 1878.

A. Colquhoun. „The Mastery of the Pacific“. London, 1902.

Petrie Watson. „Japan: Aspects and Destinies“. London, 1904.

Alfred Stead. „Japan by the Japanese“, London, 1904.

Gourant. „Okoubo“. Paris, 1904.

Henry Dumolard. „Le Japon politique, économique et sociale“. Paris, 1903. Есть русскій переводъ.

André Bellesort. „La société japonaise“. Paris, 1904.

W. G. Aston. „La littérature japonaise“. Paris, 1904.

Есть русскій переводъ.

Богуславскій. „Японія“. Изданіе при содѣйствіи генеральнаго штаба. Спб., 1904 г.

А. Беконъ. „Женщина въ Японіи“. Русскій переводъ англійскаго сочиненія: „Japanese Girls and Women“. Спб., 1904 г.

Муттеръ. „Исторія живописи въ XIX вѣкѣ“. Спб., 1900 г., т. II.

Воейковъ. „Климаты земного шара“. Спб. 1884. г.

Шрейдеръ. „Японія и японцы“. Спб., 1895 г.

Южаковъ. „Доброволецъ Петербургъ“. Спб., 1895 г.

Головинъ. „Въ плѣну у японцевъ въ 1811—1813 г.“. Спб., 1851 г.

Максимовъ. „На дальнемъ востокѣ“. 1894 г.

Справочныя изданія:

„Financial and economical Annual of Japan“. Tokio, 1903.

„Resumé statistique de l'Empire du Japon“. Cabinet Imperial. Bureau general de statistique. Tokio, 1892.

Тоже. Tokio, 1897.

Тоже. Tokio, 1902.

„Mouvement de la population de l'Empire du Japon“. Bureau de la statistique generale. Tokio, 1903.

„Annual Return of the foreign trade of the Empire of Japan“. The Departement of Finance. Tokyo, 1903.

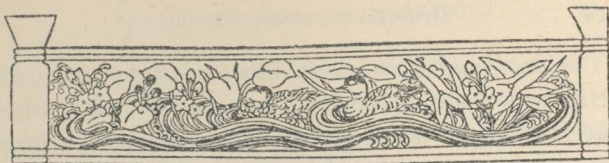
„Statistical Abstract for the principal and other foreign countries, from 1891 to 1900—1901“. London, 1903.

Тоже. London, 1904.

„The Statesman's Year-book“. London, 1903.

Кашкаровъ. „Финансовые итоги послѣдняго десяти-
лѣтія“. Спб., 1904 г.

Фр. Нитти. „Основные начала финансовой науки“. Москва, 1904 г.

Глава I.

Природныя условія Японіи.

1.

Климатъ и устройство поверхности.

„Когда я вызываю въ памяти безчисленные страны, какія я видѣлъ въ различныхъ частяхъ земного шара, я не могу найти ни одной, которая, по чудной красотѣ мѣстоположенія, по идиллической прелести, могла бы сравниться съ Японіей — этимъ раемъ восточной Азіи“. Такъ говоритъ нѣмецкій путешественникъ Гессе-Вартегъ, объѣхавшій Японію въ 1897 году и имѣвшій дѣйствительно богатый матеріалъ для сравненія. Передъ тѣмъ онъ издалъ рядъ описаній своихъ путешествій по разнымъ частямъ Европы, Азіи, Африки и Сѣверной и Южной Америки. Съ этимъ мнѣніемъ сходятся, впрочемъ, отзывы всѣхъ почти изслѣдователей и туристовъ, посѣщавшихъ Японію. По разнообразію природы Японія не имѣетъ себѣ равныхъ, по красотѣ отдѣльных пейзажей она можетъ соперничать съ самыми прославленными уголками Старого и Нового Свѣта.

Пространство поверхности японской имперіи составляет около 363.000 кв. верстъ (или километровъ), т.-е. по территоріи она приблизительно равна Финляндіи (328 т.) и немногимъ больше Англіи (275 т.). Береговая же линія Японіи достигаетъ 25.776 верстъ. Узкая полоса составляющихъ ее острововъ протянулась на громадное пространство отъ 22⁰ по 51⁰ сѣверной широты. Сѣверные пункты ея, — Курильскіе острова, лежатъ на одной широтѣ съ черноземной полосой Россіи, съ Берлиномъ и Лондономъ, а Формозу пересѣкаетъ пополамъ тропикъ Рака, т.-е. она соотвѣтствуетъ Сахарѣ и югу Аравіи. Если даже взять собственно Японію, исключивъ Формозу и мелкіе присоединенные острова, то она все-таки займетъ по меридіану протяженіе почти отъ 30⁰ до 50⁰ градуса, т.-е. приблизительно отъ Харькова или Парижа до Каира. Это громадное протяженіе Японіи съ сѣвера на югъ въ связи съ ея островнымъ характеромъ ¹ создаетъ въ ней большое разнообразіе климатовъ и чрезвычайное богатство растительности. Положеніе среди океана дѣлаетъ климатъ Японіи морскимъ и влажнымъ, но не сглаживаетъ его разницы въ отношеніи температуры ². Зависитъ это оттого, что восточные и южные берега Японіи омываются те-

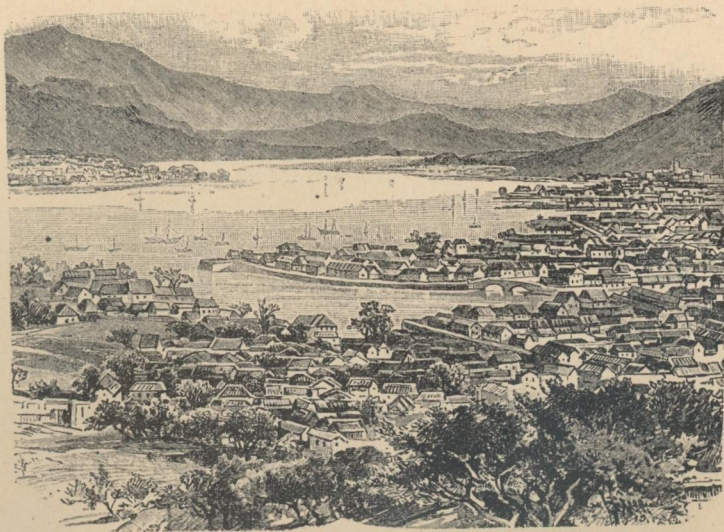
¹ Японская имперія состоитъ изъ 523 острововъ, изъ нихъ 4 большіе: Ниппонъ (Хондо), Шикоку, Кіу-Сіу и Іезо или Хоккаидо, нѣсколько среднихъ — Садо, Окушима, Цушима, Икишима, Аваджи, остальные мелкіе, исключая Формозы.

² Всѣ климатическія данныя взяты у Воейкова „Климаты земного шара“, Спб., 1884 г.

плымъ океанскимъ теченіемъ Куро-Сива, между тѣмъ какъ съ сѣвера и сѣверо-запада, наоборотъ, происходитъ холодное Курильское теченіе. Вслѣдствіе этого зима на сѣверѣ Японіи, на островѣ Хоккаидо и даже въ сѣверной части Ниппона, соотвѣтствуетъ нашей Финляндіи и сѣверной Швеціи, между тѣмъ какъ на югѣ она не холоднѣе, чѣмъ въ сѣверной Италіи, — средняя температура января 0° . Лѣтомъ разница еще больше, такъ какъ на сѣверѣ Японіи и лѣтняя температура равняется приблизительно нашей Финляндіи, между тѣмъ какъ на югѣ средняя температура $+ 27^{\circ}$ по Цельсію, т.-е. выше, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Европѣ, приблизительно такъ, какъ въ нашемъ Закавказьѣ. Сильные вѣтра — Японія лежитъ еще въ области муссоновъ, — дующіе зимой преимущественно съ сѣверо-востока, а лѣтомъ съ юго-запада, но и въ томъ и въ другомъ случаѣ съ моря, приносятъ туда массу влаги и вызываютъ лѣтомъ сильнѣйшіе дожди, а зимой обильный снѣгъ. Снѣгъ даже въ южныхъ частяхъ Японіи выпадаетъ въ такомъ изобиліи, что иногда покрываетъ землю на нѣсколько футовъ. Постоянная влажность атмосферы и сильная жара лѣтомъ при мягкой снѣжной зимѣ даютъ возможность на югѣ Японіи развиваться буйной, почти тропической растительности. При первыхъ же холодахъ густой снѣгъ окутываетъ естественнымъ покровомъ растенія и защищаетъ ихъ отъ холода. Эта роскошная растительность на фонѣ причудливо изрѣзанныхъ гористыхъ береговъ, создаетъ тѣ волшебные пейзажи,

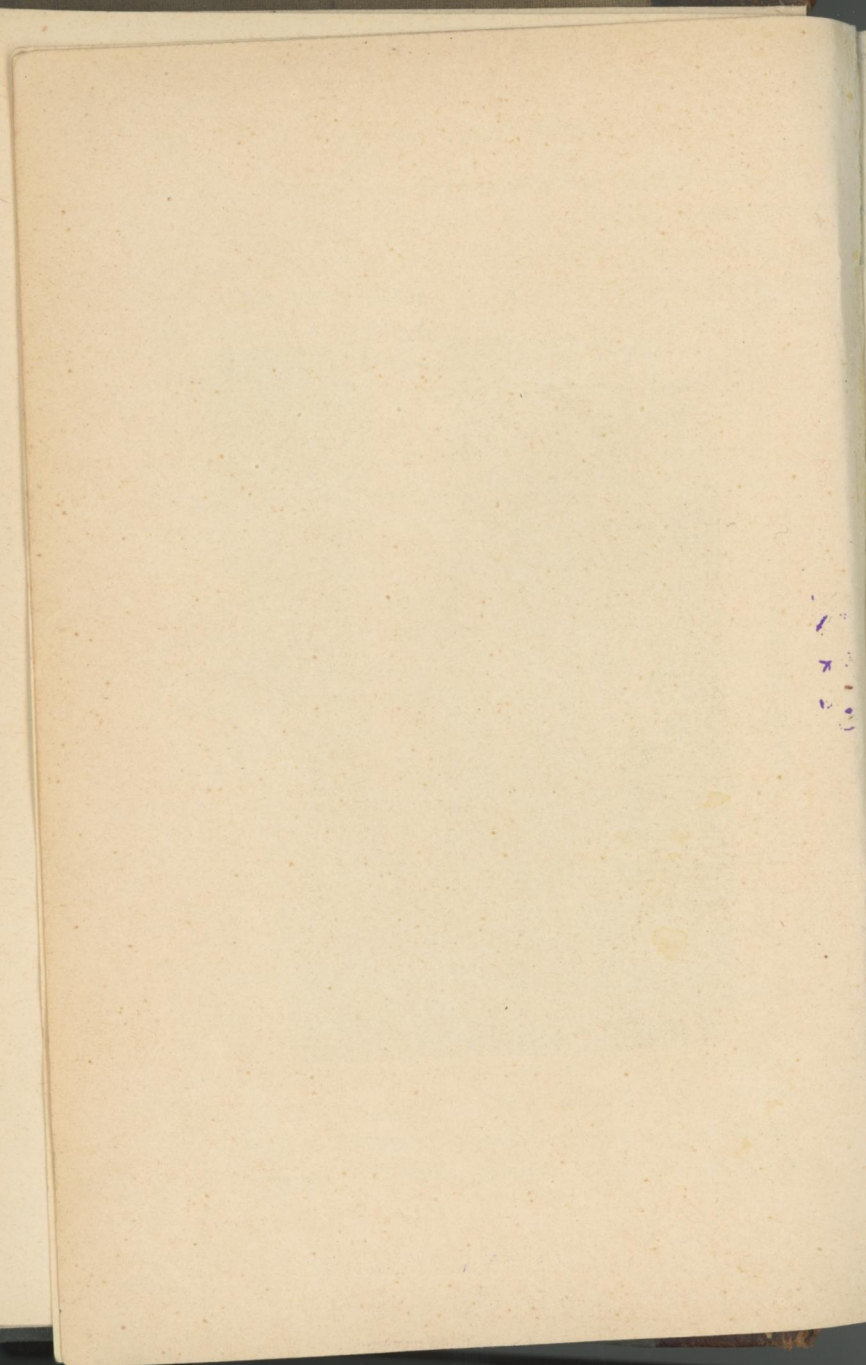
которые поражали и восхищали всѣхъ путешественниковъ, впервые подѣзжавшихъ къ Японіи. Главная дорога къ Японіи идетъ обыкновенно отъ одного изъ китайскихъ портовъ, по большей части Шанхая, къ Нагасаки. Бухта Нагасаки — это первый японскій пейзажъ, который можно найти чуть не у всякаго европейскаго путешественника, побывавшаго въ Японіи. Ее же первую привѣтствовалъ Гончаровъ, въ ту эпоху, когда Японія была еще заповѣдной страной, внутрь которой не могъ заглянуть иностранецъ.

„Что это такое! — восклицаетъ онъ, стоя на борту фрегата „Паллада“. — Декорація или дѣйствительность? Какая мѣстность! Близкіе и дальніе холмы, одинъ другого зеленѣе, покрытые кедровникомъ и множествомъ другихъ деревьевъ — нельзя разглядѣть какихъ, толпятся амфитеатромъ, одинъ надъ другимъ. Нѣтъ ничего страшнаго, все — улыбающаяся природа. За холмами вѣчно смѣющіяся долины, поля... А вотъ и Нагасаки! Какіе виды кругомъ, что за перспектива вдали!... Декорація бухты, рейда, со множествомъ лодокъ, страннаго города, сѣренькихъ домовъ, проливовъ и холмовъ, эта зелень, яркая на близкихъ, блѣдная на дальнихъ холмахъ, все такъ гармонично, живописно, непохоже на дѣйствительность, что сомнѣваешься, не нарисованъ ли весь этотъ видъ, не взятъ ли цѣликомъ изъ волшебнаго балета? Вездѣ уступы, мыски или отставшія отъ берега, обросшія зеленью и деревьями глыбы земли. Мѣстами группы зелени и деревьевъ

Японія.

Бухта Нагасаки.

лѣплятся на окраинахъ утесовъ, точно исполинскіе букеты цвѣтовъ. Вездѣ перспективы, картины, точно артистически обдуманная прихоть!¹ Эпитеты: сказочный, волшебный, феерическій такъ и пестрятъ во всѣхъ описаніяхъ южныхъ береговъ Японіи. „При взглядѣ на эти олимпійски-прекрасные пейзажи невольно приходитъ въ голову, что они должны быть населены греческими богинями или сказочно-прелестными сестрами г-жи Хризантемъ“, говоритъ Вартегъ. Но Гончаровъ смотрѣлъ на эти чудные берега только съ борта „Паллады“. Если бы онъ могъ осуществить свое желаніе и пройти по цвѣтущимъ лѣсистымъ холмамъ, онъ увидѣлъ бы тамъ не одни кедръ. На всемъ южномъ островѣ Японіи, Кіу-Сіу, растительность настоящая тропическая, — магноліи, камфарное дерево, фикусы, криптомеріи, апельсинныя и бамбуковыя рощи и изрѣдка пальмы, не говоря о безчисленныхъ цвѣтущихъ кустарникахъ, чередуются съ рисовыми плантаціями и на южныхъ склонахъ взбираются довольно высоко — выше 1.000 футовъ надъ уровнемъ моря.

Такой же живописный характеръ береговъ и такое же богатство растительности сохраняется и дальше къ сѣверу. Особенно славится по красотѣ такъ называемое Внутреннее Японское море. Это море раздѣляетъ главные острова Японіи: Ниппонъ (Хондо), Кіу-Сіу, Шикоку и Аваджи. Оно тянется неширокой полосой на 350 верстъ съ

¹ „Фрегатъ Паллада“, т. II, стр. 12.

Японія.

сѣверо-запада на юго-востокъ; въ ширину оно не больше пятидесяти верстъ, а мѣстами суживается такъ, что превращается въ узкій проливъ въ нѣсколько верстъ шириной. Съ Японскимъ моремъ оно соединяется однимъ узкимъ Симоносекскимъ проливомъ, а съ Великимъ океаномъ тремя болѣе широкими. По всему его протяженію разбросано множество мелкихъ острововъ и цѣлыхъ группъ живописныхъ островковъ. Вообще Внутреннее море и его побережья считаются самой живописной мѣстностью Японіи. „Чтобы получить приблизительное представленіе о Внутреннемъ морѣ, — пишетъ Вартегъ, — надо вообразить себѣ прославленное итальянское Лаго-Маджіоре съ его Барромейскими островами, только въ сто разъ увеличенное. Никакой другой уголокъ земли не можетъ выдержать сравненія съ нимъ, и даже Лаго-Маджіоре далеко не такъ очаровательно и въ то же время величественно... Сотни, тысячи острововъ разбросаны по его поверхности; острова всякихъ величинъ, кончая крошечными въ нѣсколько метровъ высоты скалами, торчащими изъ воды. И всѣ они такъ живописны по формамъ и такъ художественно сгруппированы, что не устаешь удивляться ихъ идеальной красотѣ... Вдали, точно декораціи, поднимаются высокія горныя цѣпи, то покрытые лѣсомъ склоны, то голые и угрюмые пики вулкановъ. По спокойной глади водъ снуютъ взадъ и впередъ безчисленныя парусныя лодки со своими ослѣпительно-бѣлыми четырехугольными парусами“.

Потомъ эти оживленные, веселыя картины смѣняются другими, — вокругъ узкихъ проливовъ тѣснятся грозныя скалы, волны съ шумомъ ударяются объ нихъ и разсыпаются бѣлой пѣной. Пароходъ долженъ съ большею осторожностью проходить черезъ эти тѣснины. Дальше море снова расширяется и изъ голубыхъ волнъ вырастаютъ причудливыя острова. Чуть только островокъ побольше, на немъ уже правильными террасами тянутся обработанныя поля. „А въ зеленыхъ долинахъ, подъ тѣнистыми рощицами пріютились чистенькіе домики земледѣльцевъ. Иногда на берегу виднѣются города побольше, съ ихъ храмами и пагодами и оживленнымъ пароходнымъ движеніемъ у пристаней“¹.

Внутреннее море—самый большой водный резервуаръ внутри Японіи. Озеръ въ ней немного: большое озеро Бива, въ самомъ узкомъ мѣстѣ острова Ниппона, явившееся по преданію въ одну ночь, и еще нѣсколько меньшихъ. Рѣкъ и рѣчекъ, наоборотъ, очень много. Все это по большей части быстроводныя горныя рѣки, сильно переполняющіяся въ періодъ дождей и во время таянія снѣговъ, и очень усыхающія зимой и лѣтомъ. Тѣмъ не менѣе для внутренняго сообщенія эти рѣки играютъ значительную роль. Всевозможные товары легко сплавляются по нимъ въ японскихъ плоскодонныхъ лодкахъ, фуне. Истоки всѣхъ этихъ рѣкъ лежатъ въ безчисленныхъ горныхъ цѣпяхъ, перерѣзывающихъ Японію.

¹ Hesse Wartegg „China und Japan“, стр. 361.

Японія чрезвычайно гористая страна. Изъ европейскихъ странъ она можетъ быть сравнена въ этомъ отношеніи только со Швейцаріей. Средняя высота горъ отъ 6.000 до 7.000 футовъ, хотя есть вершины, достигающія 9.000 и выше, одна гора на островѣ Хоккаидо — Такаси-Тако имѣетъ 11.500 футовъ, а знаменитая японская гора-вулканъ Фуджи-Яма имѣетъ 13.438 футовъ, т. е. почти равняется Монблану (14.000). Она почти правильной конусообразной формы и вершина ея покрыта вѣчнымъ снѣгомъ. Во всей Японіи она пользуется большою извѣстностью и любовью. Громадное большинство остальныхъ японскихъ горъ не достигаетъ линіи вѣчныхъ снѣговъ. Только въ ущельяхъ и расщелинахъ, защищенныхъ отъ солнца, лежитъ тамъ годами не тающій снѣгъ. Главное направленіе японскихъ горныхъ хребтовъ — съ сѣверо-востока на юго-западъ или съ сѣвера на югъ, т. е. параллельно главной оси гряды японскихъ острововъ. Вслѣдствіе этого горы тамъ еще увеличиваютъ разницу между восточной и западной частями острововъ. Теплый вѣтеръ, дующій зимой съ Великаго океана, отъ теченія Куро-Сива, задерживается горами, онѣ же служатъ преградой для холодныхъ сѣверо-западныхъ вѣтровъ, дующихъ съ Азіатскаго материка. Поэтому климатъ вообще гораздо мягче и зимы теплѣе на востокъ Японіи. Но, оказывая замѣтное вліяніе на климатъ страны, горы Японіи не мѣшали существованію и развитію внутреннихъ сношеній между жителями. Онѣ не настолько

Японія.

Видъ на гору Фуджіяма.

высоки для этого и, кромѣ того, по всѣмъ направлѣніямъ перерѣзаны долинами. Удобные проходы есть вездѣ, даже въ самыхъ высокихъ хребтахъ.

Изъ минеральныхъ богатствъ, добываемыхъ въ японскихъ горахъ, на первомъ мѣстѣ стоитъ мѣдь. Добыча ея все увеличивается и въ послѣдніе годы возрасла до милліона слишкомъ пудовъ ежегодно, такъ что Японія заняла по добычѣ мѣди четвертое мѣсто среди другихъ странъ. Благородные металлы добываются тамъ въ значительно меньшихъ количествахъ. Золота очень немного на Хоккаидо и серебра въ западныхъ хребтахъ Ниппона. За послѣднее время разработка серебра уменьшилась вслѣдствіе паденія цѣны на этотъ металлъ. Желѣзо довольно высокаго качества, но добыча его не особенно значительна. Драгоценными камнями японскія горы не особенно богаты. Изъ нихъ чаще всего встрѣчается аметистъ и горный хрусталь. Главное ископаемое богатство Японіи — каменный уголь. Залежи его встрѣчаются больше всего на Хоккаидо, въ сѣверной части Ниппона и на Кіу-Сіу. Японскій уголь не самага высокаго качества, уступаетъ англійскому и американскому, но тѣмъ не менѣе онъ имѣетъ очень большой сбытъ, и разработка его все увеличивается, такъ что уже въ 1898 году она дошла до 415 милліоновъ пудовъ. Далѣе можно упомянуть нефть, добыча которой тоже все растетъ, сѣру и свинецъ.

Наибольшая часть японскихъ горъ и плоскогорій покрыта лѣсами или своеобразными японскими лугами, „хара“, поросшими самыми разнообразными

цвѣтущими растеніями и кустарниками. Безчисленные виды роскошныхъ японскихъ лилій, мимозы, ирисы, хризантемы, вишневый кустарникъ и тысячи другихъ извѣстныхъ и неизвѣстныхъ европейцамъ растений заполняютъ эти естественные цвѣтники, роскошнымъ ковромъ покрывающіе склоны горъ, недоступные для обработки. Выше надъ ними, на уровнѣ болѣе 3.000 футовъ, начинается лѣсистый поясъ и поднимается вверхъ еще тысячи на четыре футовъ. На югѣ эта полоса подымается еще выше, на сѣверѣ спускается ниже. Характеръ лѣсовъ, конечно, тоже сильно измѣняется съ сѣвера на югъ. На югѣ — апельсиновые рощи, магноліи, фикусы, бамбуковыя рощи и пальмы; на сѣверѣ — сосна, сихта и другія знакомыя намъ хвойныя деревья. Впрочемъ, хвойныя деревья встрѣчаются и въ южныхъ полосахъ Японіи. Но всего лучше лѣса въ центральной Японіи, въ средней части острова Ниппона, къ сѣверо-западу отъ Токио. „Это поистинѣ царство небесное! — воскликнулъ Вальтеръ фонъ-Фогельвейде, войдя въ нѣмецкій лѣсъ, — такъ начинается свое описаніе японскихъ лѣсовъ Лаутереръ. — Но еще лучше остатки лѣсовъ въ южной Европѣ, еще красивѣе кажутся мнѣ лѣса въ Сѣверной Америкѣ. Прекраснѣе вѣчно зеленый лѣсъ Патагоніи и Новой Зеландіи, прекраснѣе перевитыя ліанами чащи восточной Австраліи, величественнѣе дѣвственные лѣса по теченію Амазонки въ Бразиліи, но прекраснѣе дивныхъ лѣсовъ близъ Никко въ средней Японіи я ничего не видалъ. Нога человѣка

никогда не вступала въ болѣе величественный, болѣе торжественный лѣсъ, чѣмъ лѣсъ кедровъ, простирающихся къ небу свои вѣтви близъ Никко въ Японіи" ¹.

Въ общемъ лѣса покрываютъ 53⁰/₀ всей поверхности Японіи. Затѣмъ около 30⁰/₀ занимаетъ неудобная земля, т.-е. вершины горъ, на которыхъ ничего не растетъ, „хара“ и другіе участки, неподдающіеся обработкѣ, и только 17,5⁰/₀ составляетъ обработанная поверхность. Почва почти на всемъ протяженіи Японіи не особенно хорошаго качества, это по большей части образовавшаяся отъ вывѣтриванія горныхъ породъ глина, суглинокъ, супесокъ и песокъ. Но, благодаря прекрасному, частью естественному, частью искусственному орошенію, почва эта оказывается очень плодородной. Большая часть (90⁰/₀) обработанной площади Японіи занята пищевыми растеніями. Абсолютная величина пищевой площади въ Японіи очень невелика. Она составляетъ всего около 5¹/₂ милліоновъ десятинъ, или около 15,7⁰/₀ всей территоріи Японіи. По сравненію съ Европейскими государствами, какъ видно изъ слѣдующей таблицы, Японія занимаетъ въ этомъ отношеніи одно изъ послѣднихъ мѣстъ:

	⁰ / ₀ пищевой площади ко всей территоріи
Бельгія	53,9 %
Франція	50,2 %
Германія	48,4 %
Данія	42,5 „
Италія	39,9 „

¹ Lauterer, „Japan, das Land der aufgehenden Sonne“, стр. 307.

	% пищевой площади ко всей территории
Австро-Венгрія	37,1 „
Испанія	35,4 „
Великобританія	28,9 „
Голландія	27,3 „
Португалія	24,9 „
Европейская Россія	21,6 „
Греція	18,4 „
Швейцарія	16,4 „
Японія	15,7 „
Швеція	6,2 „
Финляндія	2,3 „
Норвегія	2,1 „ *

Въ худшемъ положеніи, чѣмъ Японія, въ отношеніи продовольствія произведеніями собственной земледѣльской культуры, стоятъ только такія сѣверныя страны, какъ Швеція, Норвегія и Финляндія, всѣ же остальные Европейскія страны находятся въ болѣе выгодныхъ условіяхъ. Даже Англія, классическая страна импорта, питающаяся почти исключительно чужимъ хлѣбомъ, обладаетъ большей пищевой площадью въ отношеніи къ территории, чѣмъ Японія. Конечно, на это можно возразить, что пищевая площадь не есть еще обработанная площадь, и что при обилии удобной земли размѣры пищевой площади можно при желаніи увеличить. Но въ Японіи незначительное количество земли, воздѣлываемой подъ пищевыя растенія, зависитъ не отъ случайныхъ причинъ, лежащихъ въ произвольномъ усмотрѣніи челоуѣка,

* Богуславскій „Японія“, ст. 197.

Японія.

Аллея кедровъ близъ Никко.

какъ, напр., въ Англіи, а отъ неустрашимыхъ природныхъ условій страны. Пищевая площадь тамъ составляетъ 90,6⁰/₀ всей обработанной земли, т. е., иными словами, почти вся поддающаяся обработкѣ земля воздѣлывается подъ пищевые продукты. Въ Европейскихъ странахъ картина получается совершенно другая. Такъ въ Англіи пищевая площадь составляетъ всего 18⁰/₀ всей обработанной земли, въ Европейской Россіи—28⁰/₀, въ Бельгіи—48⁰/₀. Слѣдовательно, во всѣхъ этихъ странахъ, при желаніи или при измѣнившихся условіяхъ, можно было бы значительно увеличить производство собственного хлѣба, тогда какъ въ Японіи оно дошло до крайнихъ предѣловъ, допускаемыхъ природой. За исключеніемъ небольшого количества шелковичныхъ и чайныхъ плантацій и нѣкоторыхъ промышленныхъ растений, въ общемъ не занимающихъ и 10⁰/₀ поддающейся обработкѣ территоріи, вся остальная земля воздѣлывается подъ пищевые продукты, и несмотря на это пищевой площади оказывается крайне недостаточно. Если взять отношеніе пищевой площади къ количеству населенія въ Японіи и другихъ важнѣйшихъ европейскихъ странахъ, то получится слѣдующая картина:

	Количество пищевой площади на одного жителя въ десятинахъ.
Россія	1, 0
Франція	0, 6
Германія	0, 4
Англія	0, 2
Японія	0,12

Конечно, при этомъ нельзя упускать изъ вида, что рисъ, составляющій преобладающую культуру Японіи, значительно продуктивнѣе европейскихъ хлѣбовъ. Но даже и при этой поправкѣ остается очевиднымъ, что Японія не можетъ довольствоваться своимъ хлѣбомъ, ей непремѣнно нужно получать его извнѣ. Данныя, касающіяся внѣшней торговли Японіи, вполне подтверждаютъ это предположеніе. Рисъ, главная пища японцевъ, — составляетъ одну изъ важнѣйшихъ статей ввоза. Въ 1902 г. онъ стоялъ на второмъ мѣстѣ среди всѣхъ предметовъ ввоза, на сумму 17.750.817 іенъ¹. Положимъ, одновременно съ этимъ высшіе сорта риса вывозятся изъ Японіи, но вывозъ риса несравненно менѣе значителенъ чѣмъ ввозъ, и въ вывозной торговлѣ рисъ стоитъ лишь на девятомъ мѣстѣ.

Во всякомъ случаѣ культура риса стоитъ въ Японіи на первомъ мѣстѣ. Рисъ занимаетъ почти половину (46%) всей пищевой площади.

Обработка риса сопряжена съ большими трудностями и требуетъ самага настойчиваго и интенсивнаго труда. Особенно тяжела и хлопотлива обработка высшихъ сортовъ риса. Они требуютъ громаднаго количества влаги и чрезвычайно обильнаго удобренія. Въ цѣляхъ удобренія японскій крестьянинъ не пренебрегаетъ рѣшительно ничѣмъ. Въ каждомъ хозяйствѣ буквально всѣ отбросы тщательнымъ образомъ собираются въ бочки и сохраняются

¹ „Financial and economical Annual of Japan“. Tokio, 1903 г., стр. 93.

тамъ до тѣхъ поръ, пока приходитъ время вывозить ихъ въ поле. Но, несмотря на ничтожные размѣры средней крестьянской запашки, своихъ запасовъ удобренія для рисовой культуры не хватаетъ, приходится прикупать со стороны. Въ качествѣ такого покупного удобренія въ Японіи больше всего распространены рыбные туки, изготовляемые частью на сѣверѣ Іезо, частью на Сахалинѣ японскими рыбопромышленниками. Далѣе идутъ бобовыя жмыхи и разныя минеральныя удобренія (известъ, костяная мука, гипсъ и т. п.), начавшія болѣе широко примѣняться въ послѣдніе годы.

Поля, предназначенныя для рисовой культуры, разбиваются обыкновенно на небольшіе участки, расположенные по отлогимъ склонамъ горъ и окруженные невысокими глинистыми стѣнками или насыпями. Въ началѣ весны, не позже апрѣля мѣсяца, японскій земледѣлецъ приступаетъ къ обработкѣ своего участка. Въ этомъ ему помогаетъ по большей части только его семья, работниковъ онъ нанимаетъ очень рѣдко, а рабочій скотъ въ Японіи вообще большая рѣдкость. Земледѣльческія орудія употребляются тамъ тоже самыя первобытныя — заступы и мотыги. Когда-весь участокъ тщательно разрыхленъ, его обильно поливаютъ жидкими удобреніями или посыпаютъ сухими. Послѣ этого съ помощью сложной системы орошенія въ огражденный стѣнками участокъ впускается вода съ такимъ расчетомъ, чтобы она покрыла его вершка на $1\frac{1}{2}$, и въ такомъ видѣ поле оставляютъ на мѣсяць или болѣе. Разрыхленная земля смѣши-

вается въ это время съ удобреніемъ и превращается въ жидкую кашицу. Въ эту же кашицу бросаютъ сѣмена риса. Въ теченіе мѣсяца при благоприятной погодѣ рисъ даетъ уже ростки, достигающіе 5 — 6 вершковъ. Тогда ихъ выдергиваютъ и разсаживаютъ по полю правильными рядами. Послѣ этого снова впускаютъ воду уже въ большемъ количествѣ, чтобы она покрыла собой всю разсаду. Въ такомъ видѣ и остается рисовое поле въ теченіе 2—3 мѣсяцевъ. Самые лучшіе сорта риса воздѣлываются именно такимъ способомъ при помощи заболочиванья поля. Такъ называемый суходольный рисъ распространенъ въ Японіи гораздо меньше и даетъ значительно худшій урожай. Весь процессъ обработки риса занимаетъ не менѣе шести мѣсяцевъ, съ начала апрѣля по конецъ сентября.

Изъ другихъ хлѣбныхъ растений больше всего сѣется ячмень, пшеница и просо. Ячмень и просо, какъ болѣе дешевые продукты, потребляются низшими слоями населенія, рисъ же составляетъ главнымъ образомъ предметъ потребленія среднихъ и богатыхъ классовъ. Далѣе, довольно большимъ распространеніемъ пользуются бобовыя растения, горохъ, картофель обыкновенный и особая разновидность сладкаго картофеля. Изъ промышленныхъ растений на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить тутовое дерево, потомъ идетъ чай, хлопокъ и конопля.

Шелководство было съ давнихъ временъ извѣстно въ Японіи, и въ настоящее время шелководныя плантаціи занимаютъ 5⁰/₁₀₀ всей обработан-

ной площади. Чайныя плантаціи тоже начали замѣтно развиваться за послѣднее время. Прежде онѣ встрѣчались только на южныхъ островахъ, теперь же стали появляться, такъ же какъ и шелковичныя, и на Ниппонѣ, въ особенности на его восточныхъ прибрежьяхъ. Хлопокъ и конопля сравнительно мало воздѣлываются въ Японіи. Въ общемъ надо сказать, что, несмотря на трудность обработки земли въ Японіи, почти ни одинъ клочекъ ея не пропадаетъ даромъ. Всѣ поддающіяся обработки земли представляютъ собой одну сплошную ферму. А о томъ, что недоступно человѣку, заботится сама природа. Кромѣ голыхъ, скалистыхъ вершинъ, вся Японія цвѣтетъ и зеленѣетъ.

Но, рядомъ съ такимъ богатствомъ и разнообразіемъ флоры, фауна въ Японіи довольно бѣдна. Въ общемъ она та же, что и въ соотвѣтствующихъ широтахъ восточной Азіи, но многія породы, обыкновенныя тамъ, здѣсь совсѣмъ не встрѣчаются, а нѣкоторыя, подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій, значительно видоизмѣнились. Почти всѣ японскія животныя меньше соотвѣтствующихъ материковыхъ. Крупныхъ хищниковъ — львовъ, тигровъ, леопардовъ — Японія не знаетъ совсѣмъ. Медвѣди, волки и лисы гораздо меньше европейскихъ и азіатскихъ. На Іезо встрѣчается также и бѣлый медвѣдь.

Изъ травоядныхъ тамъ довольно много оленей и антилопъ, тоже нѣсколько отличающихся по виду отъ знакомыхъ намъ. Изъ мелкихъ грызуновъ встрѣчаются бѣлки, кролики и зайцы. Въ лѣсахъ

южныхъ острововъ Японіи въ довольно большомъ количествѣ водятся небольшія обезьяны изъ породы макакъ. Змѣй тамъ очень немного, и изъ нихъ ядовитыхъ только одинъ видъ.

Домашнія животныя тоже немногочисленны породами и мало распространены въ Японіи. Изъ нихъ стоитъ упомянуть только лошадей, коровъ, ословъ и свиней. При этомъ надо замѣтить, что коровы, какъ и лошади, до послѣдняго времени разводились исключительно какъ вьючныя животныя, т. к. молочнаго хозяйства у японцевъ не существуетъ, а мясо, запрещавшееся буддійскою религіею, стало употребляться въ пищу только въ послѣдніе годы, когда правительство стало вводить его въ потребленіе арміи.

Особенно бѣденъ въ Японіи міръ пернатыхъ. Ея роскошныя лѣса почти безмолвны, пѣвчія птицы тамъ — большая рѣдкость. Больше всего тамъ голенастыхъ и плавающихъ, что и понятно при обилии водъ. Журавль и аистъ составляютъ любимый сюжетъ японскихъ художниковъ. Въ декоративной живописи присутствіе ихъ почти обязательно.

Наоборотъ, виды насѣкомыхъ тамъ удивительно многочисленны и разнообразны. Своей пестротой и яркой окраской они еще дополняютъ живописную яркость японскаго пейзажа.

Параллельно съ этою особенностью японской природы, щедрой на линіи и краски и скупой на звуки, невольно приходитъ на умъ міръ японскаго искусства, тоже богатый красками въ области жи-

вописи, особенно пейзажной, и бѣдный звуками въ музыкѣ.

Въ противоположность земной фаунѣ, водная фауна Японіи чрезвычайно богата. Моря, окружающія ее, изобилуютъ разнообразными породами рыбы и всевозможными морскими животными. Изъ рыбъ тамъ всего больше водится сельдей, сардинки, трески и разныхъ видовъ лососевой породы. Рыболовный промыселъ съ давнихъ поръ игралъ очень важную роль въ жизни населенія. Рыба всегда была однимъ изъ главныхъ пищевыхъ продуктовъ не только для прибрежныхъ жителей, но и внутри страны. Она до нѣкоторой степени возмѣщала для японцевъ почти полное отсутствіе мясной пищи. Почти все населеніе острова Хоккаидо, такъ же какъ береговые жители остальныхъ острововъ, промышляетъ почти исключительно рыбной ловлей. Размѣры этого промысла съ каждымъ годомъ все растутъ. Въ 1899 году японскими рыболовами было продано рыбы въ разныхъ видахъ, — сыромъ, соленомъ, сушеномъ и прессованномъ для удобрения, — болѣе чѣмъ на 62 мил. іенъ ¹.

Въ послѣднее время правительство стало обращать большое вниманіе на развитіе рыболовного промысла и съ этой цѣлью устроило нѣсколько школъ рыболовства и рыбоводства и даже одно высшее спеціальное учебное заведеніе, подготовляющее преподавателей въ эти школы и ученыхъ

¹ Résumé statistique, стр. 30.

теоретиковъ этого дѣла. Кромѣ того, въ настоящее время въ разныхъ пунктахъ побережья устроено болѣе двадцати опытныхъ станцій для изученія условій рыбоводства и техники рыболовства.

Во внутреннемъ Японскомъ морѣ и въ многочисленныхъ японскихъ рѣкахъ тоже водится довольно много рыбы. Но характерной особенностью Японіи является разведеніе рыбъ, преимущественно карповъ и карасей, на покрытыхъ водою рисовыхъ поляхъ. На зиму рыбу переводятъ въ особо выкопанные пруды.

2.

Землетрясенія.

До сихъ поръ, говоря о природѣ Японіи, мы не упоминали еще объ одномъ явленіи, оказавшемъ большое вліяніе и на характеръ самой страны, и на нѣкоторыя стороны быта ея населенія. Японія, какъ извѣстно,—страна вулкановъ и землетрясеній. „Ежегодно ея жители испытываютъ, по крайней мѣрѣ, пятьсотъ ударовъ, — говоритъ профессоръ Дж. Мильнъ, — а время отъ времени то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ страны происходятъ страшныя катастрофы“. Въ періодъ времени съ 1885 по 1892 годъ Мильнъ наблюдалъ 8.831 ударъ, т.-е. въ среднемъ еженедѣльно по три удара; если считать не удары, а настоящія землетрясенія, то въ нѣкоторые годы въ среднемъ приходится по одному землетрясенію на два дня. На характерѣ этихъ грозныхъ явленій, ихъ причинахъ и мѣрахъ

Японія.

Кратеръ Фуджіяма.

защиты отъ нихъ стоитъ остановиться нѣсколько подробнѣе ¹.

Землетрясеніе — одно изъ самыхъ ужасныхъ бѣдствій, какими угрожаетъ человѣку природа. Кромѣ громадной непосредственной опасности, оно дѣйствуетъ на человѣка еще особымъ образомъ, — вызываетъ въ немъ мистическій ужасъ; онъ чувствуетъ, какъ начинается колебаться то, что служитъ его единственнымъ пріютомъ, его естественной опорой, — земля. Отъ землетрясенія негдѣ спастись, нечѣмъ защититься. Города и селенія колеблются, какъ судно въ океанѣ, пока снова не возстановится нарушенное равновѣсіе. Страшныя колебанія наступаютъ внезапно, а полное успокоеніе приходитъ не сразу; часто цѣлые мѣсяцы продолжаются легкіе удары и слабое осѣданіе почвы, сопровождаемое подземнымъ гуломъ. Но Японія страдаетъ не только отъ землетрясеній; изверженія вулкановъ тоже до сихъ поръ составляютъ тамъ обычное явленіе. Едва успокаиваются колебанія почвы, какъ гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ страны людямъ угрожаютъ страшныя вулканическія изверженія. Въ 1888 г. изверженія на склонѣ вулканической горы Бандай-санъ, оставшейся въ покоѣ въ теченіе цѣлаго тысячелѣтія, стоило жизни 600 человѣкъ, погребеннымъ вмѣстѣ съ четырьмя селеніями подъ обломками вулкана и продуктами

¹ Всѣ данныя, касающіяся землетрясеній, сообщены намъ бывшимъ профессоромъ геологіи горнаго института К. Ив. Богдановичемъ.

изверженія; менѣе чѣмъ въ 10 минутъ пространство земли въ 130 кв. миль было затоплено глубокими, — до 100 футовъ, — водами запруженныхъ рѣкъ. Въ 1902 г. цѣлый островъ Тори-Сима, къ югу отъ Кіу-Сіу, со своимъ немногочисленнымъ, по счастью, населеніемъ рыбаковъ былъ уничтоженъ изверженіемъ.

Можно отмѣтить въ Японіи три линіи, по которымъ вулканическая энергія стремится открыть себѣ путь къ поверхности земли. Около этихъ линій расположены коническія нагроможденія изверженного матеріала. Первая изъ этихъ линій, длиною до 1.000 миль, проходитъ отъ Камчатки черезъ Курильскіе острова и Хоккаидо до Ниппона. Здѣсь она встрѣчается со второй, длиною 1.500 м., которая почти подъ прямымъ угломъ къ первой проходитъ черезъ острова Бонинъ къ островамъ Маріанскимъ въ Тихомъ океанѣ. Третья линія отъ Филиппинскихъ острововъ черезъ Формозу достигаетъ до центра Кіу-Сіу, гдѣ она заканчивается вулканомъ Асосанъ съ громаднымъ кратеромъ до десяти миль въ діаметрѣ. Всего въ Японіи 48 вулкановъ, изъ которыхъ 17 продолжаютъ обнаруживать дѣятельность.

Но въ той области Японіи — въ центрѣ Ниппона, гдѣ наиболѣе часто бываютъ землетрясенія, дѣйствующихъ вулкановъ нѣтъ совсѣмъ. Наиболѣе значительный потухшій вулканъ Ниппона Фуджи-Яма находится въ области относительно меньшаго развитія землетрясеній сравнительно съ простран-

ствами къ востоку и къ западу. Чаше же всего землетрясенія бывають на Тихоокеанскомъ побережѣ страны, и проявленія ихъ не имѣють никакого соотношенія съ вулканической дѣятельностью. Проф. Мильнъ, Науманъ и другіе, посвятившіе много лѣтъ изученію геологіи Японіи вообще и ея землетрясеній въ особенности, высказываются категорически, что причиной землетрясеній въ этой вулканической странѣ служатъ болѣе общіе и широкіе процессы горообразованія, медленно изгибающіе и разламывающіе поверхностныя части земной коры. Поднятія береговой линіи, какія наблюдаются и сейчасъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Японіи, свидѣтельствуютъ, что упомянутые процессы продолжаются до настоящаго времени.

Вслѣдствіе неоднородности матеріаловъ, слагающихъ земную кору, напряженіе развивается при этомъ неоднобразно, возникаютъ внезапные разломы, вызывающіе тѣ страшныя колебанія, которыя проявляются на поверхности землетрясеніями. За первыми содроганіями слѣдуетъ рядъ болѣе слабыхъ, пока снова не возстановится равновѣсіе. Интересно, что нѣкоторыя землетрясенія, въ томъ числѣ и въ Японіи, сопровождаются разрывомъ подводныхъ кабелей, слѣдовательно, происходятъ измѣненія на днѣ океана, именно осѣданія, которыя нѣкоторые ученые склонны признавать не слѣдствіями, а скорѣе причинами землетрясеній. Въ 1896 г., 15-го іюня, на берега Ниппона съ Тихаго океана наступили громадныя волны; имъ предшествовали

только легкіе удары и отдаленные раскаты, напоминашіе артиллерійскую канонаду. Подземная катастрофа произошла тогда на разстояніи не ближе тысячи верстъ отъ береговъ, но волны эти поглотили тамъ около 30.000 жизней и превратили въ развалины цѣлые города. Подобныя явленія бывали въ Японіи и раньше, напр., въ 1854 г., когда въ Симоди наступила волна, высотой до 9 метровъ.

Вулканическими изверженіями, землетрясеніями и моретрясеніями родная природа постоянно угрожаетъ японцамъ. Одной изъ наиболѣе страшныхъ катастрофъ еще на памяти очевидцевъ считаютъ землетрясеніе Анзей, продолжавшееся цѣлымъ періодомъ въ теченіе 1854 — 1855 гг. Въ теченіе этого періода Японія служила какъ бы центромъ содроганій, потрясавшихъ земную поверхность въ самыхъ различныхъ мѣстахъ. Въ 1854 г. испытали болѣе или менѣе значительные удары Ницца, Туринъ и Александрія; въ 1855 жестокая катастрофа разразилась въ Новой Зеландіи, въ южной Австраліи, на берегахъ Мраморнаго моря, удары чувствовались въ Швейцаріи, Ломбардіи и Южной Франціи. Въ первый годъ этого періода содрогалась вся южная Японія, въ особенности островъ Шикоку; въ слѣдующій годъ больше всего пострадала восточная часть Ниппона, гдѣ многіе города и селенія были превращены въ груды развалинъ. Въ октябрѣ 1891 года провинціи Мино и Овари на Ниппонѣ подверглись катастрофѣ, которая, по словамъ оче-

видцевъ, превзошла ужасы катастрофы 1855 года. Эти провинціи представляютъ собой сплошные сады и воздѣланныя поля; плотность населенія здѣсь, по официальнымъ даннымъ, 304 человекъ на квадратный километръ. Потрясенная область захватила всѣ равнины и горы Мино, Овари и сосѣднихъ провинцій. По официальнымъ даннымъ, убито было 7.279 чел., ранено 17.393, совершенно разрушено строеній 197.530.

Если обратить вниманіе, что на площади въ 11.111 кв. кил. были разрушены всѣ постройки, включая и крупныя техническія сооруженія, какъ фабрики, желѣзнодорожные мосты и т. п. (вся область распространенія этого землетрясенія обнимала 60% всей имперіи), то число жертвъ, сравнительно съ густотой населенія и количествомъ разрушенныхъ построекъ, нужно признать относительно небольшимъ. Землетрясенія въ Шемахѣ 31-го января 1902 г. и въ Андижанѣ 3-го декабря 1902 г. даютъ относительно гораздо большее число жертвъ.

Извѣстному нѣмецкому путешественнику Гессе Вартегу, посѣтившему Японію въ 1894 году, пришлось пережить тамъ одно изъ довольно значительныхъ землетрясеній, разразившееся тамъ въ іюнѣ этого года и охватившее область средняго Ниппона. Вотъ какъ онъ описываетъ это разрушительное явленіе:

„По пріѣздѣ въ Іокагаму я отправился въ Grand Hotel; вся публика была въ такомъ же напряженномъ состояніи, какое испытывалъ я самъ.

„Едва я улёгся на кровать, какъ вдругъ вся мебель заплясала; комодъ упалъ, стѣны и полъ затрещали и закачались, какъ во время морской качки. Страшный стукъ и гулъ, раздавшійся въ воздухѣ, заставили меня предположить, что гдѣ-то взорвало пороховой складъ; но когда я подбѣжалъ къ окну, увидѣлъ, какъ летятъ трубы съ крышъ домовъ, и какъ эти послѣдніе рухнули вслѣдъ за ними, я понялъ настоящую причину этого явленія.

„Однимъ прыжкомъ я очутился за дверью и по трещающимъ лѣстницамъ, между сильно шатавшимися стѣнами, пустился бѣжать внизъ, прямо на набережную, черепица, куски цемента, обломки карнизовъ падали вокругъ меня на землю.

„Море, бывшее за нѣсколько минутъ до того зеркально-спокойнымъ, страшно взволновалось и посылало на берегъ гигантскія волны; тяжелые пароходы и военные броненосцы сильно раскачивались на рейдѣ; надъ городомъ стояла сплошная туча дыма и пыли, и при сильномъ колебаніи почвы трудно было держаться на ногахъ.

„Во время такихъ катастрофъ очень трудно дѣлать наблюденія; я только помню страшный подземный гулъ, падающія трубы и крыши, трескъ стеколъ въ окнахъ и обрушивающіеся обломки со скалъ сосѣдняго Блеффа. Я помню, что вокругъ меня на землѣ лежали дамы въ обморокѣ, что обитатели домовъ всей набережной въ ужасѣ выскочили изъ своихъ четырехъ стѣнъ на улицу, и что дома качались такъ же, какъ корабли въ бухтѣ.

„Сколько времени продолжалось это ужасное явленіе, никто не зналъ; только въ послѣдствіи стало извѣстно, что толчки продолжались всего четыре съ половиной минуты. Наконецъ, почва стала неподвижна, но только немногіе рѣшились вернуться въ свои дома, такъ какъ всѣ боялись повторенія землетрясенія.

„Я не терялъ времени, такъ какъ съ безпокойствомъ думалъ о семьѣ, оставшейся въ Токио. Возможно скорѣе бросился я черезъ груды обломковъ и между растрескавшимися стѣнами прямо къ себѣ въ комнату, собралъ свои вещи и, нанявъ джиприкшу, отправился на вокзалъ. Тамъ я узналъ, что по случаю землетрясенія слѣдующій поѣздъ пойдетъ только черезъ часъ. Я рѣшилъ употребить этотъ часъ на объѣздъ всего города. И вотъ что я увидѣлъ. На улицахъ лежали груды обломковъ, главнымъ образомъ, отъ обрушившихся крышъ стѣнъ и трубъ; нѣкоторые дома совсѣмъ рухнули, другіе грозили обрушиться каждую минуту, а огромное большинство было съ трещинами и щелями въ стѣнахъ. Вокругъ одной чайной фабрики хлопотали полицейскіе и пожарные; они раскапывали обломки, подъ которыми погребено было около тридцати человѣкъ; раненыхъ клали или на соломенные циновки, или на наскоро сколоченныя носилки“ ¹⁾.

Въ Токио, куда авторъ отправился съ первымъ

¹⁾ Гессе Вартегъ „Японія и японцы“. СПб., 1904, стр. 100.

поѣздомъ, картина разрушенія была еще ужаснѣе. Сила ударовъ тамъ оказалась еще больше. Убитыхъ было 36 человекъ, раненыхъ 300, разрушенныхъ домовъ—3720.

Въ Японіи, гдѣ, по словамъ проф. Наумана, крупныя землетрясенія происходятъ въ среднемъ по одному на каждые 5—9 лѣтъ, грозная природа научила людей и предохранять себя отъ проявленій ея внезапной энергіи. Но здѣсь же мы видимъ, что одного опыта, освященнаго вѣковой традиціей, недостаточно. Для выработки лучшихъ условій жизни нужна и культура, быстрые успѣхи которой въ Японіи наглядно отражаются и въ дѣлѣ защиты населенія отъ катастрофъ землетрясенія. Обыкновенный типъ японскаго дома представляетъ легкую постройку, сложенную изъ 4—5 дюймовыхъ брусевъ, связанныхъ между собой сравнительно прочно. Промежутки между двумя рядами такихъ брусевъ заполнены бамбуковымъ плетеніемъ, обмазаннымъ глиною. Этотъ остовъ покоится на рядахъ обтесанныхъ камней. Легкость этихъ построекъ такова, что нерѣдко можно видѣть, какъ значительныя постройки перевозятъ съ мѣста на мѣсто на деревянныхъ каткахъ. Храмы и пагоды также построены изъ дерева, но отдѣльные брусья такъ прочно связаны между собой, что эти постройки оказываются упругими во всѣхъ направленіяхъ. Многіе такіе храмы выдерживали удары землетрясеній въ теченіе вѣковъ. Впрочемъ, и обыкновенные японскіе дома устойчивѣе европейскихъ, построенныхъ безъ над-

лежащаго вниманія къ особымъ условіямъ страны. Проф. Мильнъ считаетъ, что японскія постройки представляютъ наилучшій типъ въ отношеніи устойчивости. Но землетрясеніе, напр., 1891 года, показало, что и такія постройки разлетаются, какъ карточные домики. Практика указываетъ, что существеннымъ недостаткомъ ихъ служатъ тяжелыя крыши, не соотвѣтствующія легкимъ стѣнамъ. Вся тяжесть крыши лежитъ на поддерживающихъ ее подпоркахъ, и какъ только подпорки повреждены, она валится внизъ, раздавливая все подъ собою. Теперь и противъ этого приняты нѣкоторыя мѣры: по совѣту того же проф. Мильна, подъ деревянныя подпорки, на которыхъ укрѣпляются крыши, стали подкладывать крупную дробь, такъ что сами эти устои становятся подвижными и при подземныхъ толчкахъ наклоняются, не падая. Кромѣ того, самыя крыши прикрѣпляются къ нимъ при помощи цѣлой сложной системы шарнировъ, благодаря чему онѣ тоже пріобрѣтаютъ нѣкотораго рода упругость, помогающую имъ противостоятъ разрушительному дѣйствію землетрясеній.

Но въ то же время легкія деревянныя постройки, уменьшающія количество жертвъ при землетрясеніяхъ, ведутъ къ страшнымъ опустошеніямъ во время пожаровъ. Во время землетрясенія 1891 года въ одномъ только Гифу (провинціи Мино) сгорѣло 1,242 дома. Въ Токио ежегодно за зиму бываетъ нѣсколько пожаровъ, уничтожающихъ отъ 100 до 500 домовъ. Повышеніе культуры и разумныя

указанія техники рѣзко измѣнили къ лучшему эти условія. За послѣдніе годы количество пожаровъ значительно сократилось. Однимъ изъ дѣйствительныхъ средствъ противъ пожаровъ считаютъ распространеніе особенныхъ лампъ, которыя гаснутъ при опрокидываніи. Здравый смыслъ японцевъ научилъ ихъ во время землетрясеній не торопиться выбѣгать на улицу. Люди съ самообладаніемъ стараются встать въ дверяхъ подъ притолоками, а другіе ищутъ спасенія подъ прочно сдѣланными столами. При легкой конструкціи японскихъ домовъ этотъ, довольно забавный, способъ спасенія оказывается тѣмъ не менѣе часто весьма дѣйствительнымъ.

Однимъ изъ важныхъ актовъ при введеніи европейской культуры было, между прочимъ, учрежденіе такъ называемаго сейсмологическаго общества въ 1880 г. Это общество, имѣя во главѣ проф. Дж. Мильна, приглашеннаго незадолго передъ тѣмъ профессоромъ въ токійскій университетъ, дало рядъ очень важныхъ трудовъ не только по изученію землетрясеній въ Японіи, но и по разработкѣ сейсмологіи, какъ науки о движеніяхъ земной коры вообще. Изъ среды этого общества вышли такіа крупныя научныя силы, какъ японскіе профессора Секія и Омори, хорошо извѣстные и въ Европѣ. Въ 1882 году правительство учредило особую сейсмическую комиссію по образцу весьма немногихъ въ то время. Раньше подобныя комиссіи существовали только въ Англіи, Швейцаріи и Италіи.

Японская комиссія сразу обнаружила оживленную дѣятельность, подготовленную трудами хорошо организованнаго сейсмологическаго общества. Съѣтъ хорошо поставленныхъ станцій для наблюденія надъ землетрясеніями, снабженныхъ самыми совершенными приборами, быстро покрыла Японію (около 1,000 станцій). Въ 1899 г. знаменитый сейсмологъ Робертъ Патвидъ въ своемъ предложеніи объ устройствѣ международной сѣти сейсмическихъ станцій писалъ, что „Японія обладаетъ наилучшей организаціей по наблюденіямъ надъ землетрясеніями“. Въ такомъ видѣ сейсмическія наблюденія поставлены въ настоящее время только въ Италіи, между тѣмъ какъ другая классическая страна землетрясеній — Греція до сихъ поръ не имѣетъ правильной организаціи сейсмологическихъ наблюденій. Цѣль такихъ изслѣдованій заключается въ изученіи движеній, направляющихся отъ очага землетрясенія черезъ массу земли. По такимъ наблюденіямъ составляются карты площади распространенія каждаго удара. А по этимъ картамъ можно опредѣлить перемѣщеніе исходныхъ точекъ удара, повторяемость и продолжительность ударовъ, измѣненіе характера сейсмическихъ волнъ, слѣдовательно, приблизиться къ опредѣленію законовъ движенія, т. е. динамики твердой земной коры.

Данныя сейсмологіи, выведенныя изъ образцовыхъ наблюденій и опытовъ, въ нынѣшнее время широко привиты японскимъ инженерамъ, примѣняющимъ выводы науки въ своихъ сооруженіяхъ.

Между прочимъ въ 1901 г. въ Страсбургѣ проф. Омори сдѣлалъ крайне интересный докладъ о примѣненіи сейсмологіи къ технику, особенно къ сооруженію желѣзнодорожныхъ мостовъ.

Единственная въ мірѣ кафедра по сейсмологіи имѣется пока только въ токійскомъ университетѣ. Ее занимаетъ теперь проф. Омори. Въ Японіи настолько сознають пользу сейсмологіи, что ни одна станція сейсмологическаго общества во время землетрясенія 1891 года не была покинута своимъ наблюдателемъ, хотя многіе изъ послѣднихъ при этомъ пострадали. Въ 1883 году въ Японіи была первая выставка сейсмологическихъ приборовъ. Сеймоскопы, т. е. приборы, извѣщающіе о наступленіи землетрясенія и о направленіи ударовъ, распространены тамъ не менѣе, чѣмъ термометры. Въ настоящее время японскіе ученые придумали немало усовершенствованій въ сейсмическихъ приборахъ и изобрѣли нѣсколько новыхъ.

Японія, въ силу своеобразности своей природы и благодаря энергіи своихъ передовыхъ ученыхъ, представляетъ одинъ изъ рѣдкихъ примѣровъ широкой популяризаціи одной изъ самыхъ новыхъ наукъ — сейсмологіи.

Конечно, всѣ успѣхи науки и техники не могутъ все-таки защитить японцевъ отъ губительныхъ катастрофъ. И до сихъ поръ всякое значительное землетрясеніе, всякое новое изверженіе уноситъ многія человѣческія жизни, разрушаетъ плоды долгихъ трудовъ.

3.

Населеніе.

Природа Японіи — это двуликій Янусъ. Съ одной стороны, привѣтливая, роскошная и богатая, съ другой — непокорная, коварная и губительная. Съ незапамятныхъ временъ она дѣйствовала на человѣка этими своими противорѣчивыми качествами. Она привлекала его своей красотой, своей мягкостью, своей быющей черезъ край производительностью, но не давала ему ни на минуту сложить руки и успокоиться, пожиная непосѣянные плоды. Каждую пядь земли ему приходилось брать съ бою, взбираясь по кручамъ, измѣняя направленіе водъ. Каждое свое изобрѣтеніе надо было примѣнять къ особымъ условіямъ страны, къ внезапнымъ взрывамъ скрытыхъ въ ней силъ. Быть можетъ, эта вѣчная работа въ одномъ направленіи, работа надъ приспособленіемъ къ своеобразнымъ условіямъ своей природы, въ связи съ оторванностью и обособленностью страны и создали изъ японца тотъ особый, все еще не поддающійся опредѣленію типъ, выработали изъ этого многомилліоннаго населенія одну совершенно особую и совершенно однородную рассу. Дѣйствительно, вся масса японскаго населенія совершенно однородна по своему составу. Исключеніе представляетъ только небольшое племя Айновъ, живущихъ на сѣверѣ острова Іезо, или Хоккайдо. Эти Айны, которыхъ въ настоящее

время осталось всего около 18 тысячъ человѣкъ, представляютъ собой остатки воинственнаго племени, населявшаго нѣкогда почти всю теперешнюю Японію. По внѣшнему виду Айны совершенно непохожи на японцевъ; они значительно выше ихъ ростомъ, съ прямыми глазами и чрезвычайно обильной растительностью на головѣ и на лицѣ. Айны имѣютъ свой языкъ, приближающійся къ монгольскимъ нарѣчіямъ и свою особую болѣе низкую культуру. Оттѣсненные племенемъ завоевателей на крайній сѣверъ, айны вели совершенно первобытный образъ жизни, питались исключительно рыбой и постепенно вымирали. Въ послѣднія десятилѣтія японцы обратили большое вниманіе на тяжелыя условія быта айновъ, внесли туда нѣкоторую культуру, улучшили пути сообщенія, завели школы и въ то же время уменьшили податной гнетъ, разорявшій и безъ того бѣдствующихъ рыболововъ. Благодаря этому, положеніе айновъ значительно улучшилось, и вымирание ихъ пріостановилось. Хотя въ концѣ концовъ это маленькое племя, вѣроятно, все-таки обречено на исчезновеніе.

Далѣе, нѣкоторыми особенностями, хотя и не настолько бросающимися въ глаза, какъ у айновъ, отличаются жители южнаго острова Ріу-Кіу. Они того же роста, какъ японцы, но обладаютъ нѣсколько болѣе обильной растительностью.

За этими небольшими исключеніями весь сорокашестимилліонный японскій народъ не поддается никакому дальнѣйшему подраздѣленію на племенные группы.

Путешественники различаютъ, впрочемъ, два преобладающихъ типа японцевъ. Одинъ съ болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ лица, болѣе косыми глазами, болѣе тонкими чертами и болѣе пропорціональнымъ сложеніемъ. Другой грубѣе, съ болѣе темной кожей и болѣе развитыми мускулами. Первый чаще встрѣчается на югѣ и въ городахъ, второй на сѣверѣ и въ рабочей средѣ. Въ общемъ эта разница типовъ соотвѣтствуетъ скорѣе различію социальныхъ условій, чѣмъ разному племенному происхожденію. Племенной составъ его все же крайне однороденъ.

Эта монолитность всего японскаго народа, при существованіи въ то же время отдѣльныхъ чертъ сродства съ различными азіатскими народами, съ давнихъ поръ очень затрудняла ученыхъ, пытавшихся опредѣлить расовый составъ и происхожденіе японцевъ. По этому вопросу было высказано четыре главныхъ гипотезы. Первая, что японцы происходятъ отъ китайцевъ; вторая—что они принадлежатъ къ монгольской расѣ; третья — что они представляютъ совершенно особое туземное племя, и, наконецъ, четвертая—что они образовались изъ сліянія различныхъ азіатскихъ народностей. Извѣстный ученый, Францъ Зибольдъ, посвятившій много лѣтъ всестороннему изученію Японіи, внимательно разсмотрѣлъ всѣ эти четыре гипотезы и провѣрилъ ихъ и антропологическими, и лингвистическими, и бытовыми данными. Собравъ свой собственный богатый этнографическій матеріалъ, онъ въ концѣ

концовъ пришелъ къ положительному мнѣнію, что японцы представляютъ рѣдкій примѣръ полнаго сліянія различныхъ азіатскихъ народностей. Съ этимъ взглядомъ согласно и большинство другихъ серьезныхъ ученыхъ, съ тою только разницею, что одни считаютъ преобладающимъ вліяніе одного племени, а другіе — другого.

Въ основу, вѣроятно, легло одно или два туземныхъ племени: до сихъ поръ сохранившіеся еще айны, и еще два другихъ, упоминаемыхъ въ японскихъ лѣтописяхъ племени — такеру и пещерныхъ жителей. Но потомъ произошелъ цѣлый рядъ смѣшеній и съ монголами, и съ корейцами, и на югъ, быть можетъ, даже съ малайцами. Второй признанный авторитетъ по этому вопросу, д-ръ Бельцъ, держится въ общемъ этого же взгляда, но онъ считаетъ, что монгольская кровь преобладаетъ въ японской расѣ, участіе же малайцевъ въ ея образованіи считаетъ сомнительнымъ. Во всякомъ случаѣ всѣ эти народы, внося свои особыя расовыя черты, подчинялись какому-то одному ассимилирующему началу и вырабатывали постепенно тотъ типъ японца, который населяетъ теперь всѣ многочисленные японскіе острова.

Всего, по даннымъ переписи, произведенной 31-го декабря 1898 года, въ Японіи считается 46.427,153¹ человѣка. При площади Японіи въ 363,442 кв. верстъ это составляетъ среднюю плот-

¹ Resumé statistique, 1902, табл. I.

Японія.

Айны.
(Мужъ и жена.)

ность населенія 128 человѣкъ на одну квадратную версту. Если же взять собственно Японію безъ колоній — Формозы и Пескадорскихъ острововъ, то плотность окажется выше, 131 человѣкъ на кв. версту.

Для того, чтобы можно было составить себѣ болѣе наглядное представленіе о плотности населенія Японіи, мы приводимъ сравнительную табличку территорій, численности населенія и его плотности въ Японіи, въ главныхъ европейскихъ государствахъ и въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ областяхъ Россіи.

	Поверхность въ тысяч. килом.	Населеніе въ тыс. челов.	Колич. жит. на 1 кв. кил.
Бельгія	29,4	6.693	227
Голландія	32,5	5.104	156
Англія	314,4	41.458	131
Японія	382,0	45.426	119
Италія	286,6	32.475	113
Германія	540,7	56.367	104
Австрія	300,0	26.150	87
Швейцарія	40,0	3.315	82
Франція	529,3	38.961	73
Венгрія	324,8	19.254	59
Португалія	88,7	5.016	56
Сербія	48,3	2.492	51
Болгарія	95,7	3.744	39
Греція	63,2	2.433	38
Испанія	504,5	18.607	36
Европейская Россія	4.816,5	93.467	19
Швеція	447,8	5.136	11
Россійская Имперія	21.707,3	128.154	6
Финляндія	373,6	2.527	6*

* Цифры взяты изъ таблицы пространства и населенія главнѣйшихъ государствъ, приведенной въ Statistical Abstract for foreign Countries за 1904 г., стр. 8.
Японія.

	Поверхность въ тысяч. килом.	Населеніе въ тыс. челов.	Колич. жит. на 1 кв. кил.
Амурская область .	413,0	118	0,4
Приморская област.	1.573,0	220	0,13*

Изъ этой таблицы видно, что по плотности населенія Японія занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду самыхъ населенныхъ европейскихъ государствъ. Только Бельгія, Голландія и Англія превосходятъ ее, а Италія, Германія и Франція уже значительно уступаютъ ей. По пространству поверхности она всего ближе подходитъ къ Венгріи и Швеции, но по плотности населенія она превосходитъ первую вдвое, а вторую—въ десять разъ.

Изъ областей Европейской Россіи, Финляндія и Амурская область, приблизительно равныя ей по пространству, имѣютъ плотность первая — 8 чело-вѣкъ, а вторая — 0,4 на квадратную версту.

Конечно, и въ Японіи населеніе распредѣляется далеко неравномѣрно по всей территоріи. Такъ, безплодный и суровый по климату островъ Іезо, или Хоккаидо, населенъ очень слабо, — 7 чело-вѣкъ на 1 кв. вер., а лежащій во внутреннемъ морѣ цвѣтушій островъ Авадзи имѣетъ 395 жителей на 1 кв. версту. По областямъ плотность населенія въ Японіи колеблется такъ:

Западный Ниппонъ.	211 чел. на	1 кв. килом.
Средній Ниппонъ .	204	" " — " "
Шикоку	191	" " — " "
Kiy-Ciy	179	" " — " "

* Послѣднія двѣ строчки заимствованы изъ таблицы, приведенной Богуславскимъ на стр. 162.

Сѣверный Ниппонъ	97 чел. на — кв. килом.
Иезо	7 „ „ — „ „

Но и въ самомъ центральномъ Ниппонѣ есть области болѣе и менѣе населенныя, такъ, напри-
мѣръ, въ областяхъ Мино и Овари плотность на-
селенія достигаетъ до 304 на 1 кв. милю. При
этомъ надо замѣтить, что очень крупныхъ город-
скихъ центровъ въ Японіи немного, такъ что они
мало вліяютъ на цифры населенности отдѣльныхъ
провинцій. Самый населенный городъ Японіи, —
теперешняя столица ея, — Токио,] въ центральной
части восточнаго берега Ниппона, имѣетъ 1.440.000
жителей. Изъ остальныхъ городовъ наиболѣе на-
селена Осака (821 т.), самый промышленный городъ
на всемъ востокѣ, такъ называемый японскій Бир-
мингамъ, на сѣверномъ берегу Внутренняго моря.
Потомъ идетъ старая столица Японіи — Кіото
(353 т.), Кобе (215 т.), Иокогама — главный портъ
на Тихоокеанскомъ побережѣ, ведущій, главнымъ
образомъ, сношенія съ Америкой (193 т.), и Нага-
саки (107 т.). Кромѣ того, есть еще 70 го-
родовъ съ населеніемъ, превышающимъ 20 т. Среди
остальныхъ населенныхъ пунктовъ преобладаютъ
довольно значительныя поселенія, отъ 500 до
5.000 жителей.

Въ общемъ населеніе Японіи растетъ очень
значительно. Въ 1882 г. населеніе собственно
Японіи, безъ колоній, составляло 36.700.118 ч.,
въ 1859 г. оно поднялось до 44.260.604 чел.,
т. е. за 17 лѣтъ оно увеличилось почти на 8 мил.

ліоновъ, или на 22⁰/₀. Если мы возьмемъ приростъ населенія за послѣднія 10 лѣтъ, то онъ выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Количество насел. въ тыс.	Приростъ населен. на 1000 чел.
1890 года.	40,453	95
1891 „	40,718	66
1892 „	41,089	91
1893 „	41,388	75
1894 „	41,813	103
1895 „	42,270	109
1896 „	42,708	104
1897 „	43,228	122
1898 „	43,763	124
1899 „	44,260	114*

Изъ этой таблички мы видимъ, что населеніе не только абсолютно растеть, но увеличивается и его относительное возрастаніе, т. е. коэффиціентъ его прироста. Такое быстрое увеличеніе населенія можетъ зависѣть отъ двухъ причинъ: или отъ увеличенія ⁰/₀ рождаемости, или отъ уменьшенія ⁰/₀ смертности. Въ Японіи, если судить по даннымъ движенія населенія, дѣйствуютъ обѣ эти причины, т. е. увеличивается ⁰/₀ рожденій и уменьшается, хотя медленно, ⁰/₀ смертности. Высота ⁰/₀ смертности служить вообще важнымъ показателемъ уровня культуры страны. Сравнительная статистика твердо установила тотъ фактъ, что чѣмъ культурнѣе страна тѣмъ ниже въ ней ⁰/₀ смертности и обратно. Очень любопытно съ этой точки зрѣнія сравнить въ этомъ отношеніи Японію съ европейскими стра-

* Résumé statistique, стр. 6.

нами. Возьмемъ для сравненія 1899 годъ, какъ послѣдній, о которомъ есть свѣдѣнія относительно всѣхъ странъ.

	Число смертей на 1000 чел. населенія за 1899 годъ.
Швейцарія	17,5
Швеція	17,7
Великобританія.	18,2
Бельгія	18,8
Японія	20,9
Франція	21,1
Германія	21,5
Италія	21,9
Сербія.	24,3
Болгарія	25,5
Австрія	25,2
Венгрія	27,2
Испанія	29,3
Европейская Россія	31,0*

Изъ этой таблички видно, что Японія по $\%$ смертности стоитъ въ ряду наиболѣе культурныхъ Европейскихъ странъ. При этомъ 1899 годъ никакъ не можетъ считаться исключительно благоприятнымъ для Японіи. Хотя $\%$ смертности, конечно, подверженъ тамъ, какъ и вездѣ, нѣкоторымъ колебаніямъ, въ зависимости отъ случайныхъ причинъ, но за послѣдніе годы эти колебанія,—вообще незначительныя, — имѣютъ тенденцію постепеннаго пониженія. Если мы возьмемъ для Японіи данныя за послѣднее десятилѣтіе съ 1892 по 1901 г., то получимъ слѣдующій рядъ:

* Цифры эти взяты изъ таблицы по движенію населенія въ „Statistical Abstract“ за 1904 г., стр. 12 — 15.

Число смертей на 1000 жителей.		Число смертей на 1000 жителей.	
1892 года.	21,7	1897 года.	20,5
1893 „	22,8	1898 „	20,4
1894 „	20,5	1899 „	21,0
1895 „	20,2	1900 „	20,5
1896 „	21,6	1901 „	20,3*

Выведа изъ этихъ цифръ среднія по пятилѣтіямъ, мы получимъ, что $\frac{0}{0}$ смертности въ пятилѣтіе съ 1892 по 1896 г. равнялся 21,3 на тысячу, а въ пятилѣтіе съ 1897 по 1901 — 20,5 на тысячу, т. е. въ общемъ $\frac{0}{0}$ смертности понизился на 0,8 на тысячу.

Европейцамъ Японія стала извѣстна только съ XVI вѣка, хотя, повидимому, знаменитый путешественникъ XIII вѣка Марко Поло описывалъ именно ее подъ именемъ страны Зы-пан-гу (Чипанго). Но въ слѣдующіе вѣка никто изъ европейцевъ не отважился продѣлать это путешествіе, и существованіе этой страны не подтверждалось. Первые путешественники, попавшіе туда тоже случайно, но оставившіе замѣтный слѣдъ своего пребыванія тамъ, были португальцы Фернандъ Мендецъ Пинто и Діего Зеймото. Во время путешествія изъ Сіама въ Китай въ 1543 г. они испытали страшную бурю у азіатскихъ береговъ, и корабль ихъ былъ отброшенъ къ японскимъ островамъ. Тамъ они были встрѣчены очень дружелюбно и прожили довольно долго, пока ихъ корабль не былъ приведенъ въ исправность. Попали они впервые на островъ Та-негашима, лежащій къ югу отъ Кіу-Сіу на 30° с. ш.

* Resumé statistique, стр. 13.

Тамъ они высадились на землю и были отведены въ городъ къ правителю острова. Мѣстные жители были всего болѣе заинтересованы огнестрѣльными ружьями, до тѣхъ поръ неизвѣстными еще въ ихъ странѣ, и Діего Зеймото въ благодарность за гостепріимство не только подарилъ правителю свое ружье, но и научилъ японцевъ изготовлять порохъ. Слухъ о пріѣздѣ путешественниковъ изъ невѣдомыхъ странъ быстро распространился по Японіи, и Пинто со своими спутниками былъ приглашенъ проѣхать внутри страны. Они объѣхали Кіу-Сіу, Шикоку и южную часть Ниппона, послѣ чего благополучно отплыли въ Китай. Въ японскихъ источникахъ посѣщеніе Пинто разсказывается очень подробно. Самъ Пинто тоже оставилъ подробное описаніе своего путешествія, и съ этихъ поръ европейцы уже не теряли изъ виду Японіи. Но постоянныя сношенія съ ней не устанавливались до послѣдняго времени. Японцы, встрѣтившіе сначала дружелюбно невѣдомыхъ путниковъ, съ теченіемъ времени стали относиться къ иноземцамъ все болѣе недовѣрчиво и въ началѣ XVII вѣка окончательно изгнали ихъ изъ своей страны, сдѣлавъ исключеніе только для голландцевъ. Этимъ послѣднимъ было дано мѣстечко Дешима, къ югу отъ Нагасаки. Но европейцы, изгнанные изъ Японіи, не прекращали своихъ попытокъ вновь завязать сношенія съ этой таинственной страной, пока, наконецъ, они не достигли своего въ половинѣ XIX вѣка.
